

УДК: 327

Е. Н. Бочарова

УЧАСТИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ КИТАЯ, ЮЖНОЙ КОРЕИ, ЯПОНИИ В ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ ПОЛЯРНЫХ ШИРОТ

БОЧАРОВА Екатерина Николаевна – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: bocharovaekn@mail.ru

Арктические территории уже много лет выступают зоной особого интереса со стороны мирового сообщества. На сегодняшний день четко определилась тенденция проникновения «восточного влияния» через экономические и исследовательские каналы в Арктику, поэтому арктические государства, среди которых особенно выделяется Россия, обладающая исключительными амбициями касательно земель в северных полярных широтах, должна учитывать это при направлении своего внешнеполитического курса относительно Арктики. В данной статье анализируется участие Китая, Южной Кореи и Японии в освоении полярных широт с вовлечением своих транснациональных корпораций в рамках взаимодействия с Россией. В работе изучена экономическая и энергетическая политика Китая, Южной Кореи, Японии и России. Сделан прогноз будущих тенденций сотрудничества азиатских корпораций с Россией в Арктике.

CHINA; SOUTH KOREA; JAPAN; RUSSIA; ARCTIC; TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Введение. На сегодняшний день транснациональные корпорации (ТНК) наравне с международными и региональными организациями принимают активное участие в международных интеграционных процессах. При этом феномен экономической мощи ТНК можно рассматривать не только с аспекта их правового и фактического статуса на международной арене, но и в качестве потенциальных инструментов давления и влияния в регионах, которые составляют особый геополитический интерес у мировых держав.

Среди прочих зон на политической карте мира особо выделяется арктическая зона, которая на сегодняшний день все еще остается глобальным интересом мирового сообщества, как с точки зрения

ресурсного потенциала, так и военно-стратегического. Так, не секрет, что во времена существования системы биполярного мира, обозначившейся во второй половине XX столетия, данные территории стали площадкой для активных испытаний секретного оружия, которые продолжаются и сегодня [1]. Поэтому на современном этапе в интересы России, как и других сильных военных держав, входит сохранение за собой статуса-кво в отношении использования многочисленных безлюдных территорий для военных стратегических целей, не говоря уж об исследованиях и добычи, по некоторым данным, 22% [2] мировых ресурсов углеводородов. Однако именно ресурсный потенциал особенно привлекает неарктические страны, которые пытаются получить к ним доступ через исследовательские и инвестиционные каналы, к которым, к слову, часто прибегают азиатские страны. За последнее несколько десятилетий Китай и Япония в большей степени продвинулись в этой области, поэтому нельзя игнорировать тот факт, что их деятельность в регионе кардинально влияет на складывающуюся там геополитическую ситуацию.

Явление интеграционных и обратных им процессов во взаимодействии России с такими крупными державами на мировой арене как Китай, Япония и Южная Корея в рамках участия транснациональных корпораций в арктическом регионе является недостаточно изученной темой, которая тем не менее требует к себе пристального внимания, так как анализ современных тенденций помогли бы России не только кооперативно с перечисленными державами реализовать все свои амбиции в регионе, но и спрогнозировать возможные конфликты между ними. Исходя, из этого **актуальность** заявленной темы обосновывается необходимостью в своевременной аналитике курса развития китайских, японских и корейских ТНК в арктической зоне для успешного развития российских корпораций.

Целью данного исследования выступает прогнозирование положительных и негативных тенденций взаимодействия российских транснациональных корпораций с китайскими, японскими и южнокорейскими глобальными компаниями в рамках освоения полярных широт.

Задачи, формирующиеся целью, в работе поставлены следующим образом:

- 1) Дать краткий анализ геополитической картины в арктическом регионе;
- 2) Изучить деятельность китайских, корейских, японских ТНК, действующих внутри Арктики или оказывающих свое влияние в освоении северных полярных широт;
- 3) Проанализировать взаимодействие российской стороны с корпорациями азиатских стран;
- 4) Дать прогноз положительных и негативных тенденций в рамках взаимодействия российских транснациональных корпораций с китайскими, японскими и корейскими глобальными компаниями в освоении полярных широт.

Методология исследования в основном представлена анализом, синтезом и сравнением. В работе анализируется геополитическая ситуация в арктическом регионе, делается разбор и сравнение деятельности азиатских ТНК в рамках освоения полярных широт, а также дается аналитический прогноз о перспективах развития четырех стран в рамках совместной деятельности их ТНК.

Геополитическая картина в Арктике

Географическая карта мира демонстрирует восемь стран (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Финляндия), через которые проходит условная линия, обозначаемая учеными как северный полярный круг. Арктическая зона, которая занимает основную часть полярных широт, из-за своих не до конца изученных многомиллионных территорий, скрывающих под своими недрами богатый ресурсный состав, притягивает интерес всего международного сообщества, поэтому внимание к региону со стороны неарктических стран сыграло значительную роль в сложившейся там геополитической ситуации. Кроме того, в формировании настоящей политической картины Арктики играют два не совсем очевидных фактора: международный статус Арктики и деятельность транснациональных корпораций.

Так, на основе анализа действующих международных договоров на сегодняшний день принято говорить об отсутствии однозначной правосубъектности арктических территорий несмотря на то, что их официальное деление началось еще в начале XX века [3]. Тем не менее, отсутствие политического режима не особо влияет на фактическое

обладание обширными землями в пределах полярных широт пятью странами: Россией, Канадой, США, Норвегией и Данией, которые открыто заявляют о желании экспансии региона. Так, например, российская сторона в лице В.В. Путина объявила всему миру, что «В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями <...>» [4].

Вопрос о присвоении арктических территорий действительно остро стоит в международном праве. Так, единственный международный законодательный акт, который фактически отвечает за относительную стабильность в отношении условного распределения территорий является конвенция ООН по морскому праву [5]. Однако, очевидно, что на позиции стран относительно арктических земель она не оказывает никакого влияния, поэтому для предотвращения угрозы открытых конфликтов существует ряд международных организаций, которые служат площадкой для обсуждения основных политических, экономических, экологических и многих других вопросов региона. Особое место среди этих организаций занимает Арктический совет. Данная международная организация при этом является инструментом для изъяснения позиций не только приарктических государств, но и других стран-наблюдательниц, которые через нее, пытаются продемонстрировать как свой международный авторитет, так и повлиять на существующее положение арктического региона. Так, среди этих государств при совете, особенно выделяются три азиатских страны: Китай, Япония и Южная Корея [6]. Очевидно, что прогнозы геополитической неоатлантической школы сбываются, и Сэмюэл Филлипс Хантингтон, стоящий у истоков данной школы, верно отмечал будущее доминирование Азии на международной арене, прежде всего экономическое. И здесь, стоит подвести ко второй переменной в уравнении формирования современной политической картины влияния при освоении полярных широт — ТНК.

Деятельность российских, китайский, японских и южнокорейских ТНК в Арктике

Транснациональные корпорации, безусловно, являются самым действенным рычагом в руках государств, которые пытаются установить свое экономическое влияние в мире в условиях глобализации. Несмотря на споры вокруг их международного статуса, и попыткой активистов, прежде

всего экологов, обложить ТНК правами и обязанностями, тем самым придав копаниям большей ответственности перед международным сообществом, корпорации все еще остаются главными политическими инструментами государств, и рассматривать их отдельно от них в качестве каких-либо самостоятельных образований не имеет какого-либо смысла.

Рассматривая эту ответственность, прежде всего следует затронуть вопросы экологии, которые в том же арктическом регионе для некоторых стран имеют жизненную важность. Об этом можно судить по количеству международных программ, в которых участвуют, неарктические государства, в частности Япония, для которой экологическая стабильность региона стоит особенно остро. В то же время это подводит нас к одному из главных арктических исследовательских проектов, среди областей изучения которого также является экологические проблемы Арктики. Так, переходя непосредственно, к глобальным компаниям и проектам, которые связывают рассматриваемые в данной работе азиатские государства и Россию, стоит начать с анализа общей исследовательской базы, которая сформировалась, благодаря проекту под названием «UArctic» — Университет Арктики, который существует с 2001 года и был инициирован Арктическим советом.

Существует несколько стратегий, которые обеспечивают транснациональным корпорациям стабильное развитие и инвестиционную привлекательность, а именно — должная исследовательская база. Арктический регион не является исключением, поэтому неудивительно, что количество научно-технических институтов UArctic в отдельном государстве напрямую коррелирует с вовлеченностью деятельности ТНК в полярных широтах. Более того не случайно, что среди арктических государств по количеству подобных университетских проектов на первом месте располагается Россия (52), а среди неарктических – Китай (13) [7], ведь за последнее десятилетие государства имеют наибольшее количество совместных проектов, которые будут подробно рассмотрены ниже. Стоит отметить, что Япония и Республика Корея (РК) также являются участницами программы, однако в наибольшей степени их научно-исследовательская деятельность реализуется в рамках Международного арктического научного комитета (International Arctic Science Committee), который представляет собой одну из самых авторитетных международных

неправительственных научных организаций, занимающихся всесторонним изучением арктического региона. Так, в число областей изучения Арктики комитетом входят области: наземная, морская и социальная сферы, а также атмосфера и криосфера [8].

Развитие совместной научно-исследовательской базы, безусловно, служит одним из основных интеграционных факторов четырех государств, однако также следует учитывать, что политическая ситуация на международной арене сильно сказывается на фактической совместной реализации этих научных проектов и их дальнейшем практическом инвестировании. Поэтому будучи главными союзниками натовского блока, РК и Япония, во многом ограничены в свободном ведении коммерческой деятельности в арктическом регионе, а также поддержки одного из главных федеральных проектов России — "Северного морского пути" (СМП). Китай при этом также не всегда отдает приоритет поддержке российским транспортным маршрутам, будучи последние несколько лет вовлеченным в развитие южной линии железной дороги Китай-Европа через Турцию, китайско-африканской железной дороги, а также «Морскому Шёлковому пути XXI века». Однако СМП при этом играет огромную роль не только для России, для которой он обусловлен военно-стратегической и экономической значимостью, но и для азиатских стран, ведь он служит альтернативным морским путем маршруту Дальний Восток—Европа через Суэцкий канал. Кроме того, после инцидента с блокировкой водных путей контейнеровозом Ever Given [9], который привел к глобальному «экономическому стопору», спрос на пользование СМП странами должен возрасти.

Союзничество с противоположным военным блоком является не единственным препятствием к кооперативной деятельности стран в Арктике. Территориальные претензии Японии также являются негативным фактором, который влияет на совместный инвестиционный климат стран. Однако нельзя не заметить, что курильский вопрос в то же время не стал помехой для неоднократных инициатив со стороны Японии участвовать в развитии СМП. Так, еще в январе 2021 года до происшествия в Суэцком канале Япония активно заявляла о преимуществах арктического пути по сравнению с другими маршрутами из Азии в Европу [10]. Данное заявление со стороны Японии весьма предсказуемо, так как азиатское

государство в ближайшее время скорее всего будет искать альтернативу маршрутам через Восточно-Китайское море, которое является зоной давних конфликтов Японии и Китая, обострившихся особенно в последнее время. Так, Китай, который в 2020 году продемонстрировал Индии свои непреклонные позиции относительно статуса спорных территорий в вооруженном конфликте в Аксайчине, в 2021 году может сделать то же самое в отношении конфликтных островов с Японией. На настоящий момент китайские СМИ [11] пестрят заголовками о боевой готовности Японии, которая уже разместила американские истребители возле китайской военной базы на Восточно-Китайском море.

Помимо привлекательности в качестве относительно короткого маршрута интерес к СМП для азиатских стран также обусловлен проектами в рамках добычи сжиженного природного газа (СПГ). Нельзя также игнорировать тот факт, что Япония по последнему статистическому отчету по мировым данным об энергетике, опубликованном в 2020 году [12] стоит на первом месте по импорту СПГ со значением в 105.5 млрд куб. м газа, Китай и РК располагаются на второй и третьей строчках, с цифрами в 84.8 млрд куб. м газа и 55.6 млрд куб. м газа соответственно. При этом в отличие от Китая и РК для японской стороны Россия выступает основным поставщиком СПГ, поэтому сегодняшнее инвестирование японской нефтегазовой ТНК — Japan Arctic LNG (консорциум Mitsui & Co) в такие проекты как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» в рамках СМП, организованном российской газовой корпорацией НОВАТЭК, с уверенностью можно назвать долгосрочным.

Нельзя также не отметить присутствие в проекте двух китайских транснациональных ресурсных компаний – нефтяной China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), а также крупнейшей национальной нефтегазовой компании China National Petroleum Corporation (CNPC). В общей сумме китайские корпорации на сегодняшний день имеют 20% акций компании НОВАТЭК в проекте «Арктик СПГ 2», в то время как японская компания имеет только 10% [13]. Кроме того, в начале 2021 года дочерняя компания НОВАТЭК, Novatek Gas & Power Asia Pte. Ltd., подписала соглашение о поставках газа с того же завода «Арктик СПГ 2» с другой китайской компанией — Shenergy Group, которая за последнее время известна своей активностью на рынке СПГ. Так, в апреле этого же

года шанхайская инвестиционная ТНК заключила контракт о купле-продаже СПГ с французской нефтегазовой компанией Total, образуя совместное предприятие, где китайская компания сохранит за собой ключевой пакет акций [14].

Также следует упомянуть участие южнокорейской стороны в проекте «Арктик СПГ 2», которая еще в 2018 года подписала меморандум в рамках сотрудничества НОВАТЭК и Korea Gas Corporation (KOGAS). Несмотря на то, что с того времени не было замечено дальнейшего развития двусторонних отношений и не заключено сделок о купле-продаже энергоресурсов, другая корейская компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME), которая на сегодняшний день является одной из крупнейших судостроительных компаний в мире, заключила с НОВАТЭКом контракт на строительство СПГ-танкеров [15].

Интересно, что по мнению китайских аналитиков [16, с. 59], судостроение является одной из главных конкурирующих областей, с которыми могут столкнуться Китай, Япония и Южная Корея в рамках взаимодействия стран с арктическим регионом. Кроме того, азиатские государства чаще всего рассматривают именно Россию в качестве главного партнера или так называемой страны-цели для их участия в освоении полярных широт. Исходя из этого, в будущем можно ожидать возможного сотрудничества России с китайской судостроительной ТНК China State Shipbuilding Corporation (CSSC), которая в 2019 году построила свой первый ледокол «Сюэлон-2», что стало огромным шагом не только для потенциальных возможностей Китая в судостроении, но и для ее дальнейших возможностей в освоении арктических территорий.

Другой не менее важной конкурирующей областью является транспортировка и перевалка арктических ресурсов, то есть развитие портового бизнеса в рамках арктических маршрутов. Безусловно, все четыре государства имеют интересы развивать собственные порты. Причем, Южная Корея не раз в своих отчетах упоминала развитие именно корейских портов [17, с. 12], которые, с точки зрения властей РК, являются географически наиболее удачно расположенными перевалочными пунктами. Япония имеет похожие взгляды относительно своих портов. При этом относительно российских арктических портовых проектов данные страны пока не высказывали открытых намерений, кроме

банальных замечаний о том, что российские северные порты должны находиться в удовлетворительном состоянии [18, с. 100]. Объективно говоря, Китай среди представленных трех государств имеет наиболее амбициозные цели насчет «экономического захвата» Арктики, именно поэтому присутствие китайской строительной ТНК China Poly Group в проекте строительства Архангельского глубоководного порта является абсолютно предсказуемым шагом со стороны правительства КНР.

Изучая при этом China Poly Group, можно заметить несколько интересных деталей относительно ее специфики деятельности, а также желаний работать именно с Архангельским портом, являющимся первым в истории России военным морским портом. Так, на официальном сайте компании [19], можно обнаружить военное направление деятельности, в частности, ракетное. На территории Архангельской области расположена одна из ракетных военных частей МО РФ [20] поэтому нельзя исключать взаимный интерес государств, в совместных разработках оружия, особенно исходя из современной международной обстановки, которая требует кооперации России и Китая, в том числе и военной, против НАТО и их союзников.

Заключение. Таким образом, исходя из анализа геополитической картины региона, можно с уверенностью назвать Россию и Китай в качестве основных стран, которые в большей степени задействованы в экономической деятельности региона. И если Россия нацелена на буквальное овладение арктическими территориями, которые способствовали бы усилению ее энергетической, экономической и военно-стратегической мощи, то есть на фактическое доминирование в регионе, то конечные цели Китая с первого взгляда не совсем очевидны. Во-первых, присутствие китайских транснациональных компаний в большинстве арктических проектов, говорит о ее главном интересе – банальном получении прибыли от наиболее выгодного на сегодняшний день инвестиционного проекта — Арктики. Кроме того, интересы участия неарктических государств в освоении полярных широт также обусловлены укреплением и поддержанием авторитета государств на международной арене. При этом у Японии и РФ существует острый вопрос поддержания экологической стабильности региона из-за их близкого географического расположения к северным полярным широтам, поэтому участие в

постоянном мониторинге водных ресурсов выступает одним из главных направлений деятельности стран там. Для четырех государств также важно развитие СМП, которые имеет много преимуществ перед другими маршрутами Азия–Европа.

Анализируя инвестиционный интерес азиатских компаний в российских крупнейших ресурсных ТНК, задействованных в полярных широтах, в качестве основных можно выделить проекты по добыче СПГ. При этом такие проекты как Восток Ойл компании Роснефть, имеющих для России статус особой важности, особенно с точки зрения, укрепления позиций в Арктике, мало привлекают Китай, Японию и РП, которые очень часто «игнорируют» российскую нефть. Поэтому в ближайшем будущем не стоит ожидать изменение ситуации. Однако при этом нельзя умалять роль России в качестве основного канала, через который азиатские государства получают доступ к Арктике. Именно этот фактор позволит ей оставаться инвестиционно-привлекательной в данном регионе в долгосрочном периоде времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ростех восстановил уникальную лабораторию для испытания оружия в условиях Арктики // rostec.ru [сайт] URL: <https://rostec.ru/news/rostekh-vosstanovil-unikalnuyu-laboratoriyu-dlya-ispytaniya-oruzhiya-v-usloviyakh-arktiki/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Углеводородные ресурсы Арктики в контексте геополитики // <https://mgimo.ru/> [сайт] URL: <https://mgimo.ru/about/news/inno/239858/> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Международно-правовой статус Арктики. Досье // <https://tass.ru/> URL: <https://tass.ru/info/895685> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Россия будет "прирастать" Арктикой, заявил Путин // ria.ru [сайт] URL: <https://ria.ru/20201205/arktika-1587811056.html> (дата обращения: 07.04.2021).
5. "Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994).
6. NON-ARCTIC STATES // arctic-council.org [сайт] URL: <https://arctic-council.org/en/about/observers/non-arctic-states/> (дата обращения: 07.04.2021).
7. Member Profiles // uarctic.org [сайт] URL: <https://www.uarctic.org/member-profiles/> (дата обращения: 04.04.2021).
8. International Arctic Science Committee // <https://iasc.info/> [сайт] URL: <https://iasc.info/iasc/organization> (дата обращения: 04.04.2021).

9. Все попавшие в "пробку" суда прошли Суэцкий канал // ria.ru [сайт] URL: <https://ria.ru/20210403/kanal-1604101316.html> (дата обращения: 05.04.2021).
10. Япония предложила России новую концепцию сотрудничества в Арктике и на Дальнем Востоке // tass.ru [сайт] URL: <https://tass.ru/ekonomika/10504149> (дата обращения: 06.04.2021).
11. Жибэнь цзянцзай каоцинъ чжунго дунхай цзиди бушу F35B ханчэн фугай дяоюйдао 日本将在靠近中国东海基地部署F35B 航程覆盖钓鱼岛 [Япония разместит F35B в зоне досягаемости основных китайских территорий в Восточно-Китайском море для прикрытия островов Дяоюйдао] 2021.04.05. // news.sina.com.cn: [сайт] URL: <https://mil.news.sina.com.cn/china/2021-04-05/doc-ikmxzfmk3895294.shtml> (дата обращения: 06.04.2021).
12. «НОВАТЭК» закрыл сделки по продаже долей в проекте «Арктик СПГ 2» // novatek.ru [сайт] URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3317 (дата обращения: 06.04.2021).
13. НОВАТЭК заключил долгосрочный контракт на поставку СПГ с проекта Арктик СПГ-2 китайской Shenergy Group // <https://neftegaz.ru/> [сайт] URL: [https://neftegaz.ru/news/Trading/667570-novatek-zaklyuchil-dolgosrochnyy-kontrakt-na-postavku-spg-s-proekta-arktiki-spg-2-kitayskoj-shenergy-/](https://neftegaz.ru/news/Trading/667570-novatek-zaklyuchil-dolgosrochnyy-kontrakt-na-postavku-spg-s-proekta-arktiki-spg-2-kitayskoj-shenergy/) (дата обращения: 07.04.2021).
14. Total signs LNG supply agreement with China's Shenergy Group // hydrocarbons-technology.com [сайт] URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/news/total-lng-supply-agreement-shenergy/> (дата обращения: 06.04.2021).
15. В Южной Корее построят два СПГ-танкера для «Новатэка». // <https://glavportal.com/> [сайт] URL: <https://glavportal.com/materials/v-yuzhnoj-koree-postroyat-dva-spg-tankera-dlya-novateka> (дата обращения: 06.04.2021).
16. Хань Лисинь, Цай Шуан, Чжу Кэ 韩立新, 蔡爽, 朱渴 Чжунжихань бэйцзи цзуйсинь чжэнцэ пинси 中日韩北极最新政策评析 [Комментарий и анализ последней политики в отношении Арктики в Китае, Японии и Корее] // Шэхуэй кэсюэ бань 社会科学版. Далянь 大连 : Чжунго хайян дасюэ сюэбао 中国海洋大学学报 [Журнал океанского университета Китая], 2019. DOI: 10.16497/j.cnki.1672-335x.2019.03.013.
17. Arctic Policy of the Republic of Korea // <http://library.arcticportal.org/> [сайт] URL: http://library.arcticportal.org/1902/1/Arctic_Policy_of_the_Republic_of_Korea.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
18. Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике // Сравнительная политика и геополитика. 2017. №8(1). С. 93–103. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-93-103.

19. Group Profile // poly.com.cn [сайт] URL: <https://www.poly.com.cn/polyen/1876.html> (дата обращения: 07.04.2021).

20. Воинские части города Архангельска и Архангельской области // voinskaya-chast.ru [сайт] URL: <https://voinskaya-chast.ru/voinskie-chasti-v-gorodax/voinskie-chasti-goroda-arxangelska-i-arxangelskoj-oblasti.html> (дата обращения: 06.04.2021).

BOCHAROVA Ekaterina N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: bocharovaekn@mail.ru

PARTICIPATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS FROM CHINA, SOUTH KOREA, JAPAN IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN POLAR LATITUDES

The Arctic territories have been a zone of special interest of the international community for many years. Nowadays, the tendency of the increasing of "Eastern influence" through economic and research channels into the Arctic has been clearly defined, so the Arctic states, among which Russia stands out with its exceptional ambitions regarding lands in the northern polar latitudes, is compelled to take this fact into account when directing its foreign policy towards the Arctic. This article analyzes the participation of China, South Korea, and Japan in the development of the polar latitudes with the involvement of their transnational corporations in the framework of interaction with Russian Federation. The article studied the economic and energy policies of China, South Korea, Japan, and Russia. The paper also highlighted forecast of the future trends in cooperation between Asian corporations and Russia in the Arctic.

CHINA; SOUTH KOREA; JAPAN; RUSSIA; ARCTIC; TRANSNATIONAL CORPORATIONS
